

4841390

На правах рукописи

Гертль

Устинова Юлия Николаевна

**Национал-либеральная партия
в политической жизни Германии: 1871-1878 годы**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история Западной Европы и Америки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

24 МАР 2011

Брянск 2011

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Блуменау Семён Фёдорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Айрапетов Арутюн Гургенович

кандидат исторических наук, доцент
Денисов Сергей Иванович

Ведущая организация: Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского

Защита диссертации состоится «14» апреля 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при Брянском государственном университете имени академика И. Г. Петровского по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. 320 факультета истории и международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

Артамошин С.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Тема диссертации представляет серьёзный интерес в свете современной истории России и других стран СНГ. Все эти государства имеют малый опыт развития в условиях многопартийности, политического плюрализма. В известном смысле ситуация Германии начала Второй империи выглядит похожей на положение дел в постперестроечной России. Движение от абсолютизма к парламентской системе, трудности и проблемы, возникавшие на этом пути, весьма поучительны для стран, возникших после распада СССР, для их политического класса.

С другой стороны, особенности политической жизни Германии 70-х гг. XIX в. могут послужить, хотя бы отчасти, ключом к разгадке того, почему этой стране долго не удавалось прийти к режиму либеральной демократии. Полуабсолютистские элементы в политической системе, бисмарковский авторитаризм, опруссачивание объединённого государства сыграли свою значимую и негативную роль. К первой мировой войне Германия не стала страной свободы, а последующий опыт веймарской демократии оказался совсем коротким. Это только облегчило установление в 1933 г. тоталитарного фашистского режима.

Изучение национал-либералов имеет и весомую научную актуальность. Объединение Германии открывало перед политическими партиями новые перспективы, а, следовательно, и задачи. Могли ли немецкая буржуазия и интеллигенция не только выработать либеральную программу, но и провести её в жизнь? Данное исследование является попыткой ответить на этот вопрос.

Объект диссертации – общественно-политический строй в Германии и борьба партий в рейхстаге в начале Второй империи.

Предмет – доктрина и политическая практика национал-либералов в 70-е гг. XIX в.

Хронологически работа вбирает в себя почти целиком 70-е гг. XIX в. В это время партия была становым хребтом парламентского большинства. Верхний временной порог – конец 1878 г. Нижний, естественно, связан с возникновением Второй империи 18 января 1871 г. По ходу изложения приходится нередко переходить эту границу и заходить в 60-е годы, поскольку тогда происходило формирование партии.

Историография проблемы. В немецкоязычной историографии вопроса можно выделить следующие этапы. Первый включает в себя конец XIX – начало XX вв., когда личность Бисмарка – нового кумира немцев и героя исторических исследований – заслонила собой партийно-политическую систему Второй империи. Среди трудов, написанных «по горячим следам» событий 70-х гг. XIX в., надо отнести монографию Г. Блума¹, где канцлеру отводится центральная роль, а национал-либералы выделяются лишь как активные участники законодательного процесса.

¹ Blum H. Das deutsche Reich zur Zeit Bismarcks. Politische Geschichte von 1871 bis 1890. - Leipzig/Wien, 1893.

Особого внимания заслуживает двухтомная работа Г. Онкена о лидере национал-либералов Рудольфе фон Беннигсене, вышедшая в 1910 г.² Исследование написано на основе личных бумаг и архивных данных. Первые семь лет после основания империи Онкен называет национал-либеральной эрой в парламенте. Беннигсен предстает талантливым организатором, авторитетным политиком, который, однако, не смог предотвратить внутреннего раскола. Возникавшие в партии споры автор связывает с личными отношениями лидеров формирующихся течений: Беннигсеном и Ласкером.

Установление Веймарской республики ознаменовало начало нового периода в германской историографии. Консерваторы желали возврата к авторитарным нормам правления, либералы принимали государственный строй, сменивший Империю.

В 1924 г. увидела свет неоднократно переиздававшаяся книга выдающегося историка-либерала Ф. Майнеке «Идея государственного разума в новой истории»³. Автор отказывается от слепого преклонения перед государством силы: необходимо сохранить равновесие морали и силы. Среди прочего Майнеке размышляет о взглядах национал-либерала – знаменитого историка Трейчке. По мнению исследователя, политик обновил учение макиавеллизма: высшая нравственная обязанность государства заботиться о своей мощи, чтобы однажды привести его к боевой славе.

В 20-30-е годы появляются две содержательные работы о лидерах партии Р. Беннигсене⁴ и Й. Микеле⁵. Публикация биографий данных политиков, позиции которых были близки консерваторам и сторону которых они впоследствии приняли, свидетельствует об уверенности историков в правильности избранного Бисмарком внутривластного курса – авторитаризма. Исследователи утверждают, что умные, здраво рассуждающие люди, каким бы взглядам они не симпатизировали, в конечном итоге осознают недалекость, непрактичность либерализма.

В некоторых изданиях успехи и неудачи национал-либеральной партии трактуются как стечение обстоятельств, которые с 1876 г. ускорили её политический закат⁶. И. Холфелс⁷, напротив, подчеркивает значимую роль партии в строительстве империи и называет 70-е гг. XIX в. национал-либеральной эрой. Ф. Селл⁸ рассматривает сотрудничество власти и национал-либералов с позиций взаимовыгоды.

² Oncken H. Rudolf von Bennigsen. Ein deutscher liberaler Politiker. Nach seinen Briefen und hinterlassenen Papieren. Bd. II. 1867-1902. - Stuttgart/Leipzig, 1910.

³ Meinecke F. Die Idee der Staatsräson in der neuen Geschichte. - B., 1924.

⁴ Sandberger D. Die Ministerkandidatur Bennigsens. - B., 1929.

⁵ Herzfeld H. Johannes von Miquel und die Bismarckische Reichsschöpfung von 1866 bis 1884. Bd. I. - Detmold, 1938.

⁶ Bornhock C. Im neuen Reich. Deutsche Geschichte von 1871 bis 1890 auf Grund der Akten. - B., 1924.

⁷ Hohlfels J. Geschichte des Deutschen Reiches. 1871-1926. - Leipzig, 1926.

⁸ Sell F. G. Die Tragödie des deutschen Liberalismus. - Stuttgart, 1953.

После второй мировой войны немецкая историография ряд десятилетий двигалась разными путями в рамках двух отдельных немецких государств. Историческая наука в ГДР следовала марксистско-ленинской методологии, но ей удалось внести определённый вклад в изучение немецкого либерализма. Этому содействовали двухтомный коллективный труд «Буржуазные партии в Германии: 1830-1945»⁹ и значимая работа Э. Энгельберга по истории Германии с 1871 по 1897 гг.¹⁰ Национал-либералы квалифицируются здесь как партия, нацеленная на компромисс с властью, прежде всего, на взаимовыгодное сотрудничество с Бисмарком.

Со своей стороны, учёные ФРГ всё больше убеждались в узости германского историзма. Среди них выделялся Г. Ротфельс, не только отвергавший примат внешней политики над внутренней, но и осознававший важность долгое время игнорировавшихся социальных и экономических факторов в истории. Учёный стал главной фигурой сложившегося к концу 50-х годов неолиберального направления. В одной из своих работ¹¹ он подчёркивает, что образование империи есть движение к реальной политике, к принятию решений, исходя из практических соображений, а не идеологических или моральных. Именно так, по Ротфельсу, действовал Бисмарк. Политика фритреда была для канцлера только необходимой ступенью исторического развития, а не догмой, как у национал-либералов. Когда свобода торговли себя изжила, Бисмарк, в отличие от последних, отказался от неё. В целом, по мнению исследователя, само основание партии и её требования направлялись «против идеи времени».

Широкую дискуссию в Западной Германии после войны вызвал опубликованный ещё в её разгар в Швейцарии фундаментальный трёхтомный труд немецкого эмигранта Э. Эйка¹². В середине 50-х годов вышла его книга «Бисмарк и Германская империя»¹³, также написанная с либерально-демократических позиций и содержащая критику рейхсканцлера и его авторитаризма. В работе автор однозначно заявляет, что национал-либералов нельзя назвать правительственной партией.

Национал-либералов касаются в двух любопытных работах конца 50-х годов. Р. Морзей пишет об успехах партии в административном строительстве¹⁴, а В. Ггель убедительно критикует её за игнорирование социального вопроса – требований рабочих¹⁵.

⁹ Die bürgerlichen Parteien in Deutschland 1830-1945. Handbuch der Geschichte der bürgerlichen Parteien und anderer bürgerlicher Interessenorganisationen von Vormärz bis zum Jahre 1945. Bd. II. – Leipzig, 1970.

¹⁰ Engelberg E. Deutschland von 1871 bis 1897 (Deutschland in der Übergangsperiode zum Imperialismus). – B., 1965.

¹¹ Rothfels H. Zeitgeschichtliche Betrachtungen. Vorträge und Aufsätze. – Göttingen, 1959.

¹² Eyck E. Bismarck: Leben und Werk. – Zürich, 1941-1944.

¹³ Eyck E. Bismarck und das Deutsche Reich. – B., 1955.

¹⁴ Morsey R. Die oberste Reichsverwaltung unter Bismarck 1867 bis 1890. – Köln/Graz, 1957.

¹⁵ Ggell W. Die Wahlrechtsfrage in der Geschichte der deutschen liberalen Parteien. 1848-1918.-Düsseldorf, 1958.

Начало нового десятилетия ознаменовалось появлением основанной на архивных материалах и опубликованных источниках серьёзной монографии тогда молодого Т. Ниппердея «Организационная структура немецких партий до 1918 года»¹⁶. Наибольшее внимание он уделяет именно либеральным силам. Характеризуя национал-либералов, автор указывает на рыхлость партийной структуры и на то, что управление сосредоточилось во фракции рейхстага. Историк отмечает слабую активность и волю партии в достижении своих политических требований.

Конец 60-х-70-е годы характеризовались ростом интереса к внутреннему устройству империи, к партиям вообще, и к либералам в частности¹⁷. При этом повествование в духе традиционного историзма сменяется серьёзным вниманием к экономическим и социальным процессам. Характерный признак этих исследований – выраженная критика бисмарковского авторитаризма.

В капитальном труде ученика известного радикального историка Ф. Фишера Г. Бёме «Путь Германии к великой державе»¹⁸ главное внимание уделяется экономике и хозяйственным отношениям. Автор признает неопределимые заслуги национал-либералов в реформировании экономической системы, особенно выделяя Бамбергера и Микеля. С трудом Бёме переключается исследование эмигранта времён войны, осевшего в США, Г. Розенберга «Великая депрессия и эпоха Бисмарка»¹⁹. Учёный утверждает, что возникшие в рассматриваемое время проблемы охватывают и экономику, и социальные отношения; объясняются психологией и собственно политическими моментами. Всё это в совокупности влияло на внутреннее положение империи. Бёме и Розенберг едины во мнении, что кризис 1873 г. обозначил начало упадка либерального движения. Неоднородность социального состава партии и различия экономических интересов повлекли за собой споры между «интеллектуалами» и «практиками».

С конца 60-х годов появляется ряд работ одного из наиболее плодотворных немецких историков Г.-У. Велера, посвящённых Второй империи, в том числе, бисмарковскому периоду²⁰. В это время под его главенством начинает складываться в Билефельдском университете «социально-критическая школа» в историографии. Среди трудов учёного в 70-е годы особенно выделяется

¹⁶ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. – Düsseldorf, 1961.

¹⁷ Bergsträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. – Mannheim/Wien, 1965; Böhme H. Probleme der Reichsgründungszeit 1848-1879. – Köln/B., 1968; Gall L. Liberalismus. – Gütersloh, 1976; Rostock M. Liberale Parteien // Schlangen W. Die deutschen Parteien im Überblick: von den Anfängen bis heute. – Düsseldorf, 1879. – S. 63-70.; Schoeps H.-J. Bismarck über Zeitgenossen. Zeitgenossen über Bismarck. – Frankfurt-am-Main/B., 1972.

¹⁸ Böhme H. Deutschlands Weg zur Großmacht. Studie zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit. 1848-1881. – Köln, 1972.

¹⁹ Rosenberg H. Große Depression und Bismarckzeit. Wirtschaftsablauf, Gesellschaft und Politik in Mitteleuropa. – Frankfurt-am-Main, 1976.

²⁰ Wehler H.-U. Deutsche Historiker. – Göttingen, 1973; Wehler H.-U. Geschichte als historische Sozialwissenschaft. – Frankfurt-am-Main, 1973; Wehler H.-U. Krisenherde des Kaiserreich: 1871-1918. Studie zur deutsche Sozial- und Verfassungsgeschichte. – Göttingen, 1979.

много раз переиздававшаяся «Германская империя. 1871-1918»²¹. Историк наглядно показывает силу авторитарных начал в системе управления, проявившихся в культурной, религиозной, экономической и политической сферах. Снижение поддержки партии на выборах в 1877 и 1878 гг. он объясняет здоровой оценкой населения нараставших социально-экономических проблем.

Ряд работ посвятил эпохе Бисмарка М. Штюрмер²². Для нашей темы наибольший интерес представляет его монография «Правительство и рейхстаг в государстве Бисмарка 1871-1880: цезаризм или парламентаризм»²³, где он анализирует механизм управления, оценивает роль народного представительства в начале существования империи. Созданная рейхсканцлером система правления – бисмаркизм – предопределила сосуществование либерализма и абсолютизма. Штюрмер отмечает нерешительность национал-либералов в конституционно-политических вопросах, рисует убедительную картину капитуляции партии перед властью. По его мнению, до 1874 г. начавшаяся в 1866 г. либерализация имела позитивную направленность, но события 1878 г. и закон против социалистов символизировали консервативный переход. Поскольку не все хотели принять такой итог, национал-либералы раскололись на бисмаркианцев и антибисмаркианцев.

В научной литературе конца 70-80-х гг. XX в. либеральное движение рассматривалось не только и не столько сквозь призму бисмарковского правления, сколько с позиций изучения партийной системы и собственно национал-либералов. Мюнхенский историк Герхард Август Риттер²⁴, известный знаток рабочего движения в кайзеровской Германии, приводит убедительные аргументы в пользу тезиса о невозможности утверждения в Германии 70-х гг. XIX в. подлинного парламентаризма. Во многом это объясняется социальной неоднородностью, слабостью, неуверенностью и умеренностью самой буржуазии.

Стремление к синтезу социальных, политических, экономических и иных факторов было в Германии последней трети XX в. ведущей линией в историографии. Представители социально-критической школы (Дж. Шеан, Д. Лангевиеш²⁵) сходятся во мнении, что противоречивость, двусмысленность

²¹ Wehler H.-U. Das Deutsche Kaiserreich. 1871-1918. – Göttingen, 1979.

²² Stürmer M. Das kaiserliche Deutschland. Politik und Gesellschaft. – Düsseldorf, 1970; Stürmer M. Das ruhelose Reich: Deutschland 1866-1918. – B., 1983.

²³ Stürmer M. Regierung und Reichstag im Bismarckstaat 1871-1880. - Düsseldorf, 1974.

²⁴ Ritter G. Arbeiterbewegung, Parteien und Parlamentarismus: Aufsätze für deutsche Sozial- und Verfassungsgeschichte des XIX. und XX. Jahrhunderts. - Göttingen, 1976; Ritter G. Die deutschen Parteien 1830-1914: Parteien und Gesellschaft im konstitutionellen Regierungssystem. - Göttingen, 1985; Ritter G. Regierung, Bürokratie und Parlament in Preußen und Deutschland von 1848 bis zur Gegenwart. – Düsseldorf, 1983.

²⁵ Langewiesche D. Liberalismus in Deutschland. - Frankfurt-am-Main, 1988; Sheehan J. J. Der deutsche Liberalismus: von den Anfängen im XVIII. Jahrhundert bis zum I. Weltkrieg. 1770-1914. - München, 1983; Sheehan J. J. Wie bürgerlich war der deutsche Liberalismus // Langewiesche D.

программы партии вызвали ряд политических и культурных конфликтов в империи. Кроме того, партия не смогла бы установить в стране новые порядки, ибо её мировоззрение апеллировало к прошлому, оставаясь неизменным со времени основания империи.

В работах крупных современных исследователей Г. Винклера и Ю. Кокки²⁶, связанных с социально-критической школой, показана политическая эволюция главных сил либерального лагеря слева направо. Те оказались подвержены национализму. Во второй половине 1870-х гг. в связи с неудавшейся экономической политикой и внутренним разладом рассматриваемая партия прибегает к национализму, как к объединяющей силе, которая стимулировалась борьбой против внутренних и внешних врагов. Их линию поддерживает К.Е. Борн, который считает партию активным проводником курса германизации²⁷.

В 80-90-х годах выходили в свет и монографии другого плана, основанные на традиционном историзме, пусть и несколько видоизменённом. Таков капитальный труд Л. Галла «Бисмарк. Белый революционер», появившийся в 1980 г.²⁸. Во главу угла опять поставлена великая личность. По Галлу, партнёрство канцлера с национал-либералами было своеобразным компромиссом монархического государства и нового буржуазного общества. Оно прекратилось из-за сильного влияния в партии её левого крыла во главе с Ласкером. Что же касается идеологии национал-либералов, то, по мнению автора, кризис либеральной мысли вызван недостаточным вниманием к экономическим и социальным проблемам. Обобщающая «Немецкая история»²⁹ уже упоминавшегося Т. Ниппердея представляет соединение традиционного германского историописания с социологическими построениями и экономическим анализом. Сам Ниппердей сочувствует либерализму, представляя национал-либералов жертвой времени и Бисмарка. Историк называет конец либеральной эры эпохальной переменой, трагическим несчастьем для немцев.

В начале 90-х годов в Германии появились две проблемные статьи, непосредственно посвящённые изучаемой партии. Одна из них – «Национал-либералы – неизвестная партия?» К. Поля³⁰. По своим функциям национал-

Liberalismus im XIX. Jahrhundert: Deutschland im europäischen Vergleich. - Göttingen, 1988. - S. 28-44.

²⁶ Kocka J. Geschichte und Aufklärung. Probleme der Nation in der deutschen Geschichte 1870-1945. - Göttingen, 1989; Kocka J. Wendepunkte deutscher Geschichte // H.A. Winkler 1866 und 1878: Der Machtverzicht des Bürgertums. - Frankfurt-am-Main, 1989. - S. 37-63.; Winkler H. Liberalismus und Antiliberalismus. Studien zur politischen Sozialgeschichte des XIX. und XX. Jahrhunderts. - Göttingen, 1979.

²⁷ Born K.E. Von der Reichsgründung bis zum Ersten Weltkrieg. - München, 1975.

²⁸ Gall L. Der weise Revolutionär. - Frankfurt-am-Main/B./Wien, 1980.

²⁹ Nipperdey T. Deutsche Geschichte in 2 Bde. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. 1866-1918. - München, 1998. Это посмертное издание несколько раз переиздававшегося труда. Первое вышло в 80-е годы.

³⁰ Pohl K.H. Die Nationalliberalen - eine unbekannte Partei? // Jahrbuch zur Liberalismus-Forschung. - 3. Jahrgang. - Baden-Baden, 1991. - S. 82-112.

либералы могли играть роль правительственной партии. Но Поль подчёркивает, что они оказались неспособными принимать решения на имперском уровне, проявляли пассивность, не реагировали своевременно на социальные и экономические изменения. Г. Шмидт в статье «Национал-либералы – партия, способная образовать правительство?»³¹ приводит аргументы, указывающие на то, что национал-либералы никогда не смогли бы возглавить ни одно из министерств. Сыграть роль первой скрипки им было не суждено. Партия могла быть лишь младшим партнёром или оппозицией.

Тема «Бисмарк и либерализм» затрагивается в двух синтетических работах Г.-П. Ульмана³², появившихся в конце прошлого столетия. Ситуация в политических верхах в 70-ые гг. XIX в. трактуется им в понятиях «сотрудничество как конфликт». Взаимодействие правительства и национал-либералов означало для последних возможность либеральных реформ. Сама партия была одновременно готова и к компромиссу, и к реформам, чем и объясняется выбор тактики.

Нельзя не остановиться на грандиозном труде по немецкой истории выдающегося учёного Г.-У. Велера³³. Историк называет национал-либералов псевдоправительственной партией, старшим партнёром по неформальной коалиции с прогрессистами. Они переоценивали свои силы, жили надеждами и иллюзиями. То была, как замечает автор, «партия избирателей Бисмарка» («Bismarck-Wähler-Partei»). Но, по мнению учёного, без конфликтов с канцлером нельзя было добиться перераспределения сил в системе управления, поскольку парламентаризация – есть мирная конституционная революция.

В исторической литературе первого десятилетия нового века внутренняя политика национал-либералов часто затрагивалась лишь вскользь³⁴. Напрямую избранной темы касаются статьи Р. Форсбаха и Д. Лангевисе³⁵. Последний считает либеральную эру фазой крупных реформ, причина половинчатости которых кроется в недостаточной настойчивости и решительности партии в осуществлении своих принципов. Форсбах привлекает фигура национал-либерала Трейчке как политика и учёного, которого автор с большим сомнением относит к приверженцам либерализма.

³¹ Schmidt G. Die Nationalliberale Partei – eine regierungsfähige Partei? Zur Problematik der inneren Reichsgründung 1870-1878 // Die deutschen Parteien vor 1918. – Göttingen, 1993. – S. 208-223.

³² Ullman H.-P. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918. - Frankfurt-am-Main, 1995; Ullmann H.-P. Politik im deutschen Kaiserreich 1871-1918. – München, 1999.

³³ Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte in 4 Bände. Bd. III. Von der «Deutschen Doppelrevolution» bis zum Beginn des Ersten Weltkrieges: 1849-1914. – München, 1995.

³⁴ Biermann H. Ideologie statt Realpolitik. Kleindeutsche Liberale und auswärtige Politik vor der Reichsgründung. – Düsseldorf, 2006.

³⁵ Langewiesche D. Bismarck und die Nationalliberalen // Gall L. Otto von Bismarck und die Parteien. – Paderborn/München/Wien/Zürich, 2001. – S. 73-91.; Forsbach R. Heinrich von Treitschke // Fröhlich M. Das Kaiserreich. Portrait einer Epoche in Biographien. – Darmstadt, 2001. – S. 131-142.

В Германии начала нового тысячелетия чувствуется некоторая «усталость» от истории власти и великих личностей. На передний план выходит история повседневности, «история снизу»³⁶.

В отечественной историографии проблематика диссертации разработана слабо. Деятельность партии рассматривается в основном в общих работах по германской истории изучаемого периода и лишь в контексте властных отношений в империи, их центральной фигурой выступает канцлер Бисмарк. В царской России отношение к национал-либералам эволюционировало в сторону усиления критических оценок: современники³⁷ приветствуют союз Бисмарка и национал-либералов; историки начала XX в.³⁸ характеризуют политиков как «бесхребетных», без твёрдых убеждений, утверждают, что немецкий вопрос был не вопросом свободы, а вопросом силы.

На историческую науку советского периода сильнейшее воздействие оказал марксизм. Его классики всегда подчёркивали трусость немецкой буржуазии, лишь возраставшей по мере усиления её могильщика – пролетариата. Поэтому даже вопроса о возможности либерального развития Германии при Империи они не ставили. В межвоенный период их привлекали немецкая социал-демократия и внешняя политика Германии, а либерализм эпохи основания Второго рейха оставлял равнодушными. Советские историки унаследовали эти представления³⁹.

Показательным для состояния марксистско-ленинской методологии конца 70-х гг. XIX в. является двухтомник «Германской истории в новое и новейшее время»⁴⁰. Известный историк Л.И. Гинцберг, написавший главу, охватывающую время основания империи, подчёркивает заинтересованность национал-либералов «в колониальной экспансии, в неуклонном укреплении милитаризма, деятельности разных шовинистических организаций»⁴¹. И всё же линия партии и её отношения с Бисмарком получили у автора более нюансированную характеристику. С такой же позиции освещает деятельность национал-либералов выдающийся отечественный германист А.С. Ерусалимский в трудах о германском милитаризме и Бисмарке⁴².

Наиболее интересным исследованием постсоветского периода, охватывающего двадцатилетие на рубеже XX-XXI вв., является монография

³⁶ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М., 2010.

³⁷ Модестов В.И. О Германии (наука, школа, парламент, люди, стремления). – СПб., 1888.

³⁸ Бузескул Л. Современная Германия и немецкая историческая наука XIX столетия: К происхождению современной немецкой идеологии. – Пгг., 1915; Новгородцев Л.В. Германия и её политическая жизнь. – СПб., 1904.

³⁹ Галкин И.С. Германия 1870-1914 гг. Стенограмма лекций... – М., 1949; Галкин И.С. Создание Германской империи. 1815-1871 годы. – М., 1986; Знаменский В.В. Германия в 70-90-х годах XIX века. – Л., 1936; Петряев К.Д. Курс лекций по истории Германии, Франции, Англии и США. 1871-1914. Ч. 1. – Киев, 1958.

⁴⁰ Германская история в новое и новейшее время. В 2-х томах. Т. 1. – М., 1970.

⁴¹ Там же. – С. 333.

⁴² Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. – М., 1964; Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. – М., 1968.

С.В. Оболенской «Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX века»⁴³. В работе использованы разнообразные источники: архивные документы удачно дополняются материалами периодики. Бисмарк предстаёт в книге как руководитель внутренней политики империи, причём рассматривается его деятельность в 1877-1878 гг., имеющих определяющее значение для страны и наиболее драматическое для национал-либералов. Впрочем, партия не находится в центре внимания автора, а рассматривается в контексте властных отношений с Бисмарком, которые характеризуются как изменчивые. Пользуясь поддержкой партии, рейхсканцлер тоже был лоялен, но препятствовал свободолобивым устремлениям национал-либералов. С.В. Оболенская рассматривает середину 1870-х годов как новый этап в стратегии и тактике партии, когда забота о конституционных правах отходит на второй план. Главным вопросом становится экономический: именно принципиальные расхождения между фритредерами и протекционистами приводят к внутрипартийному расслоению.

В двух трудах конца XX-начала XXI вв. отношения Бисмарка с национал-либералами рассматриваются сквозь призму военной проблемы. В первой в отечественной историографии политической биографии Бисмарка⁴⁴ известный петербургский исследователь В.В. Чубинский поставил вопрос о том, как на это сотрудничество повлияло утверждение септенната. Приняв его, национал-либералы добровольно согласились на ущемление своей политической линии. Это облегчало процесс их дальнейшего укрощения, чему способствовали и результаты выборов 1878 г. Автор опубликованного в 2005 г. диссертационного исследования «Военное законодательство Бисмарка после объединения Германии: 1871-1874 годы» Н.А. Власов⁴⁵ отмечает, что военный закон 1874 г. во многом определил выбор путей политического развития Второй империи. По мнению историка, септеннат стал смертным приговором для национал-либералов, явился поражением немецкого либерализма в целом.

Недавно появился сводный труд профессора МГУ А.И. Патрушева по истории Германии, изданный, увы, посмертно⁴⁶. Исследователь подчёркивает, что Германия оказалась перед выбором – либо сохранение авторитарной системы, либо создание системы парламентарно-массовой демократии. Бисмарк выбрал первый вариант, либералы выбрали второй. Победил рейхсканцлер и шанс встать на путь демократического развития был упущен. Примечательно, что историк не рисует национал-либералов как трусливую буржуазию и добровольных капитулянтов.

⁴³ Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX века. – М., 1992.

⁴⁴ Чубинский В.В. Бисмарк. Биография. – СПб., 1999.

⁴⁵ Власов Н.А. Военное законодательство Бисмарка после объединения Германии: 1871-1874 годы. / Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – СПб., 2005.

⁴⁶ Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М., 2007.

В целом, в нашей литературе немало занимались эпохой Бисмарка, но колоритная фигура канцлера обычно «закрывала» собой другие темы, имеющие отношение к этому времени.

Таким образом, за прошедшие 130 лет о рейхсканцлере и властных институтах его эпохи написано много. А вот литература о собственно национал-либералах далеко не столь обширна. Историки практически не пишут об их организации, ещё меньше затрагивают национал-либеральную теоретическую мысль. А тема совмещённости партийной доктрины с политической практикой почти не прослеживается. В этом свете назрела необходимость специального систематического изучения национал-либералов.

Источниковая база. При исследовании проблемы был использован широкий круг разнообразных источников, которые группированы следующим образом:

Официальные документы представлены сборниками государственных актов ⁴⁷, отчётами о парламентских прениях ⁴⁸, стенографически фиксировавшими стадии обсуждения законопроектов. Роль последнего источника особенно высока, поскольку он включает тексты законов и доклады парламентских комиссий, содержит статистические сведения. Материалы протоколов позволяют проследить изменчивую позицию партии по ряду важнейших вопросов, а также взаимоотношения национал-либералов с властью – Бисмарком, с представителями парламентских фракций.

Статистические сборники ⁴⁹ проливают свет не только на результаты выборов, в том числе, и по отдельным субъектам империи, но и характеризуют хозяйственную жизнь страны, происходившие в ней социальные процессы.

Партийная документация, представленная учредительными бумагами и предвыборными призывами разных лет ⁵⁰, оказала немалую услугу в определении программных установок национал-либералов. Анализ указанных источников помогает понять, на какие социальные категории и группы они ориентировались, зависимость партийных приоритетов от фактора времени.

⁴⁷ Der Reichstag. Aufsätze, Protokolle und Darstellungen zur Geschichte der parlamentarischen Vertretung des deutschen Volkes. 1871-1933. – Frankfurt-am-Main/Bonn, 1963; Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. 1849-1934. Urkunden und Aktenstücke zur inneren und äußeren Politik des Deutschen Reiches in 4 Bänden. Bd. I. 1849-1906. – B., 1934; Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats bürgerliche Erziehung. Bd. I. – B., 1951.

⁴⁸ Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags. – Bd. 23-55. – B., 1871-1878.

⁴⁹ Die Gesetzgebung der letzten sechs Jahre im Reich und in Preußen // Annalen des Deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. – 1877. – №4. – S. 257-324.; Dix A. Die deutschen Reichstagswahlen 1871-1930 und die Wandlungen der Volksgliederung. – Tübingen, 1930; Sozialgeschichtliches Arbeitsbuch. Materialien zur Statistik des Kaiserreichs 1870-1914. – München, 1975.

⁵⁰ Nationalliberale Parlamentarier 1867-1917 des Reichstages und der Einzellandtage. Beiträge zur Parteigeschichte. – B., 1917; Politisches Handbuch für Nationalliberale Wähler. – B., 1897; Programmatische Kundgebungen der Nationalliberale Partei 1866-1909. – B., 1909.

Справочники и брошюры, изданные партийным бюро⁵¹, содержат краткие сведения о ведущих политиках, списки депутатов фракций рейхстага и прусского ландтага, отражают основные вехи истории организации со времени создания Национального союза, знакомят с внутренним устройством партии.

Материалы лидеров национал-либералов, публикации их речей (Р. Беннигсен, Г. Трейчке, Й. Микель, Э. Ласкер⁵²) занимают почетное место в исследовании автора. Анализ этого наследия позволяет понять особенности линии партии и, главное, индивидуальные и групповые позиции разных флангов.

Воссоздать и детализировать картину событий первого десятилетия существования Второй империи помогают материалы сборников⁵³, во многом основанных на ранее неизвестных документах. Они также включают переписку ведущих представителей либерализма рассматриваемого периода, в том числе и национал-либералов, и выдержки из выступлений высших чиновников и Бисмарка.

Весьма ценным источником оказались личные бумаги, под которыми подразумеваются воспоминания и дневники партийцев. В «тайном» дневнике Л. Бамбергер⁵⁴ сообщает сведения о личной жизни, взаимоотношениях с коллегами и Бисмарком, анализирует действия правительства, оценивает исторические события. В «Характеристиках»⁵⁵ Бамбергер даёт политический портрет Ласкера и Трейчке. Некролог о жизни Ласкера⁵⁶, написанный коллегами по партии, подводит итог успешной и трудной парламентской карьеры депутата. Весомым информационным ресурсом выступает труд

⁵¹ Branderburg E. 50 Jahre Nationalliberale Partei. 1867-1917. – B., 1917; Die Gesetzgebung der letzten sechs Jahre im Reich und im Preußen, dargestellt von einem Mitglied des Centralwahlcomitees der Nationalliberalen Partei. – B., 1876; Die Nationalliberale Partei 1867-1892. Zum Gedächtnis ihres 25-jährigen Bestehens. – Leipzig, 1892; Organisations-Handbuch der Nationalliberalen Partei des Deutschen Reichs. 1911. – B., 1911; Politisches Handbuch der Nationalliberalen Partei. – B., 1907; Wichtige Daten aus dem Leben der Nationalliberalen Partei. – Kiel, 1908.

⁵² Bennigsen R. Reden. Bd. I. 1857-1878. – B., 1911; Lasker E. Laskers Rede gegen Wagener und über das Eisenbahnkonzessionswesen in Preußen, gehalten im Abgeordnetenhaus am 7. Februar 1873, nebst dem Briefe des Ministerpräsidenten den Antworten des Ministerpräsidenten von Roon und des Handelsministers von Intenplitz. – B., 1873; Miquel J. Reden. Bd. I. 1860-1869. – Hannover/B., 1911; Treitschke H. Heinrich von Treitschkes Briefe. Bd. III. – Leipzig, 1920; Treitschke H. Reden von H. Treitschke im deutschen Reichstage 1871-1884. – Leipzig, 1896.

⁵³ Im Neuen Reich 1871-1890: Eine politische Briefe aus dem Nachlaß liberaler Parteiführer. Bd. II. Deutscher Liberalismus im Zeitalter Bismarcks. – Osnabrück, 1970; Ritter G. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914: ein historisches Lesebuch. – Göttingen, 1975; Stürmer M. Bismarck und preußisch-deutsche Politik 1871-1890. – München, 1970; Vierhaus R., Koselleck R. Die Wendung in der deutschen Innenpolitik. – Göttingen, 1967.

⁵⁴ Bamberger L. Bismarcks großes Spiel. Die geheimen Tagebücher Ludwig Bamberger. – Frankfurt-am-Main, 1932.

⁵⁵ Bamberger L. Charakteristiken. – B., 1894.

⁵⁶ Gneist R. Eduard Lasker. Seine Biographie und letzte öffentliche Rede. Nekrolog. – Stuttgart, 1884.

Бисмарка «Мысли и воспоминания»⁵⁷, где действия национал-либералов рассматриваются и оцениваются с позиции власти. Перечисленные источники незаменимы в воссоздании образа исторических персонажей. Они позволяют судить о субъективных мотивах тех или иных решений политиков и передают частный взгляд на происходившее.

Важное дополнение источниковой базы составляет публицистика. Работы Л. Бамбергера⁵⁸ посвящены реформированию немецкой экономической системы и раскрывают проблему разногласий в партии, приведших к расколу. Труд Г. Трейчке «Десять лет немецкой борьбы 1865-1874»⁵⁹ описывает основные этапы борьбы за парламентаризм. В 1878 г. национал-либералами (Л. Бамбергер, Г. Трейчке, Э. Ласкер⁶⁰) написано немало полемических работ, посвящённых движению социал-демократии и дискуссии вокруг исключительного закона против социалистов.

Последний в обзоре, но не последний по значимости источник – пресса, представленная национальными и российскими изданиями общегосударственного и регионального масштаба. Материалы партийной печати – «Kölnische Zeitung», «Nationalzeitung», негласно финансируемая правительством и близкая по взглядам к национал-либералам «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», занимавшая близкую позицию к прогрессистам «Schleßische Zeitung» – отражают линию фракции и правительства по текущим вопросам, помогают оценить преобразования с учётом мнения общественности⁶¹. На страницах периодического издания левое течение – «Berliner Autographische Korrespondenz»⁶² – содержатся, большей частью, статьи критического характера в адрес правительства и партийного большинства. Необходимо отметить, что помимо собственных статей, данные издания широко применяли практику публикации обширных выдержек из других газет. Этот факт позволил косвенно использовать гораздо большее число изданий той эпохи.

Материалы российской печати 70-х гг. XIX в. представляют взгляд со стороны, а потому, возможно, более взвешенный и непредвзятый. Либеральные издания⁶³ содержат богатый фактический материал, здесь в мягкой форме обнажаются изъяны политической практики национал-

⁵⁷ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. – М., 1940.

⁵⁸ Bamberger L. Ausgewählte Reden und Aufsätze über Geld- und Bankwesen. – В., 1900; Bamberger L. Zur deutschen Münzgesetz // Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge. Serie VII. Heft 161. – В./Hamburg, 1872. – S. 573-602.; Bamberger L. Zur Geburt des Bankgesetzes. – В., 1878; Bamberger L. Die Secession. – В., 1881.

⁵⁹ Treitschke H. Zehn Jahre deutscher Kämpfe 1865-1874. Schriften zur Tagespolitik. – В., 1874.

⁶⁰ Bamberger L. Die sozialistische Gefahr. – В., 1886; Bamberger L. Deutschland und Sozialismus. – Leipzig, 1878; Lasker E. Gegen das Sozialistengesetz 1878. Heft 12. – München, 1878; Treitschke H. Der Sozialismus und Meuchelmord. – В., 1878.

⁶¹ Kölnische Zeitung. – 1871-1874; Nationalzeitung. – 1870-1878; Norddeutsche Allgemeine Zeitung. – 1877-1878; Schleßische Zeitung. – 1873-1876.

⁶² Berliner Autographische Korrespondenz. – 1877-1878.

⁶³ Вестник Европы. – 1871-1878; Санкт-Петербургские ведомости. – 1871-1874.

либералов, указывается их чрезмерная осторожность в отношениях с Бисмарком. Консервативная пресса⁶⁴ более резка в формулировках, критикует партию за недалновидность и доктринёрство.

Таким образом, использован широкий круг источников, который позволяет разносторонне изучить внутреннюю политику национал-либералов в первое десятилетие основания империи.

Комплексный анализ источников и изучение литературы облегчили формулирование цели и задачи исследования.

Цель работы – охарактеризовать деятельность национал-либеральной партии Германии в 1871-1878 гг., определить её место в политической жизни страны.

Изложенные выше объект, предмет и цель исследования определили следующие его задачи:

- представить организационную структуру партии;
- раскрыть содержание доктрины национал-либералов;
- показать, как партия реагировала на политические вызовы времени;
- проследить эволюцию взаимоотношений национал-либералов с рейхсканцлером Бисмарком;
- выявить причины раскола партии.

Методологической основой исследования явились принципы историзма, объективности, научности, полноты знаний. Для работы характерен системный подход. Использовались различные методы исследования: конкретно-исторический, историко-генетический, историко-сравнительный. Материал изложен в проблемно-хронологическом плане.

Научная новизна работы состоит в комплексном осмыслении теории и практики национал-либералов в 70-е гг. XIX в. Впервые в историографии доктрина партии последовательно соотносится с её конкретной деятельностью, принятыми решениями. Новация состоит также в пристальном внимании к внутрипартийным проблемам. Прослеживается процесс «расслоения» партии, вскрываются его причины, освещаются позиции различных группировок, взгляды их лидеров. Национал-либералы характеризуются и во взаимоотношениях с «внешним миром», то есть с властью и с другими партиями.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших изысканиях по истории Германии последней трети XIX в., при разработке общих курсов по истории нового времени и страноведческих курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации излагались автором на семинаре в Германском историческом институте в Москве в 2008 г. и нашли отражение в пяти публикациях общим объёмом 2,7 печатных листа. Диссертация рецензировалась, обсуждалась и

⁶⁴ Московские ведомости. – 1871-1878.

была рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории БГУ 17 февраля 2011 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (восемь параграфов), заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначаются цель и задачи исследования, его объект, предмет и хронологические рамки, даётся характеристика источниковой базы и степени изученности проблемы, определяются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Доктринальные положения национал-либеральной партии и попытки проведения их в жизнь» раскрывается внутреннее устройство партии, основные направления её программы, освещаются попытки проведения общественно-политической модернизации.

В первом параграфе рассматривается организационная структура партии и определяется место национал-либералов в политической жизни Германии. Основанная в 1867 г. национал-либеральная партия, главной целью которой было объединение германских земель, уверенно завоевывала народную популярность и по результатам первых общегерманских выборов образовала партию парламентского большинства. В конце 60-х гг. XIX в. происходило организационное оформление новой силы. До 1883 г. лидером партии являлся Р. Беннигсен. Была создана ясная система взаимодействия центрального правления и местных комитетов, но постепенно сотрудничество с регионами свелось лишь к проведению выборов. С 1874 г. делами партии занималась группа ведущих членов фракции, куда кроме Беннигсена входили Й. Микель, Г. Трейчке, Э. Ласкер, Л. Бамбергер. Организационно-политическое строительство было приостановлено в угоду новым завоеваниям и победам. Это время стало периодом могущества, расцвета партии и одновременно искушения успехом. Содержание программных документов привлекало приверженцев сильной власти и сторонников свободы. Широкая избирательная платформа и социальная неоднородность сыграли двойную роль: на протяжении 70-х годов национал-либералам удалось сохранить лидирующие позиции в парламенте, но с 1874-1875 гг. внутрипартийное единство дало трещину и выработать единую позицию становилось всё труднее. Членом фракции по-прежнему принадлежала абсолютная власть в управлении. Идеологические расхождения усиливались политическими и экономическими вызовами времени. Попытки реорганизации оказались поверхностными. Фактический раскол в партии сделался неизбежным, а затем и официальное отделение её левого крыла в 1881 г.

Второй параграф раскрывает представления национал-либералов о форме государственного устройства Германии. Партия выступала за унитарное немецкое национальное государство. Но в рамках организации наметились два пути единения: принудительное сближение, предложенное Трейчке, и культурное обоюдное объединение, на котором настаивал Ласкер. Национал-

либералы оказались расколотыми между необходимостью с одной стороны, следовать доктрине, а с другой – защищать права населявших Германию народов. Такая разногласия ослабляла партию в южных, юго-западных регионах и восточных провинциях Пруссии, но облегчила Бисмарку реализацию его планов о прусском господстве в государстве, что было выполнено путём образования империи по федеративному принципу с применением насильственных методов сближения. Принятие конституции продемонстрировало несовпадение, во многом противоположность представлений национал-либералов и правительства в лице Бисмарка о путях модернизации общества.

Третий параграф посвящён проблеме утверждения политических свобод в империи, занимавших центральное место в доктрине партии. Национал-либералы, пользуясь своим влиянием в рейхстаге, обратились к значимым и чувствительным для полуабсолютистской Германии вопросам – свободе печати и либерализации судебной власти. Партия добивалась расширения гражданских и политических прав для всего немецкого народа. Реформирование заключалось в устранении цензуры и экономического давления на печать в виде налогов и поручительства. Планы депутатов по либерализации судебной системы состояли во введении института независимых судей и суда присяжных. Из-за серьёзных расхождений между правительством и рейхстагом разработка соответствующих документов откладывалась. Возможность применить доктрину впервые представилась национал-либералам только в 1874 г. в дебатах о прессе. Новый закон содержал более мягкие формулировки, нежели прежний, в чём была очевидная заслуга национал-либералов. Действуя согласованно, они выполнили минимум поставленных задач: штемпельный сбор и поручительство были отменены, но не удалось полностью искоренить цензуру. Тем не менее, закон стал первым крупным успехом партии: придал ей уверенность в собственных силах и послужил благодатной основой для более смелых новаций.

В 1876 г. депутаты провели реформу судебной системы, что имело большое позитивное значение: главные положения закона легли в основу гражданского кодекса 1896 г. Однако в правительстве и парламенте проект подвергли жёсткой критике. Власть требовала значительного сокращения заявленных в документе свобод. В самой партии также не было единства мнений. Умеренные национал-либералы во главе с Гнейстом и Беннигсенон настаивали на более детальной проверке положений закона, считая его нецелесообразным и половинчатым. Ласкер, являвшийся автором проекта, ратовал за обязательное его принятие на текущей сессии, ссылаясь на важность закона для утверждения парламентаризма в Германии. Но главным потрясением для партии стало его отвержение прогрессистами, что повлекло раскол в либеральном лагере и вызвало изоляцию фракции в парламенте. В результате бурных дискуссий проект приняли: национал-либералы согласились на меры, которые устраивали правительство. Чтобы избежать осложнения отношений с властью, они удовлетворились минимумом выдвигаемых

требований. Это обстоятельство увеличило имевшиеся в партии разногласия. Углубился раскол с Бисмарком, которого настаивала решительность левого крыла, возглавляемого Ласкером.

В четвёртом параграфе внимание сконцентрировано на реформировании общественно-политических отношений в государстве, результатом которого партия считала утверждение конституционных начал в Германии. Доктрина национал-либералов была нацелена на коренную ломку устоявшихся монархических традиций полуабсолютистской Германии, под чем подразумевалось ограничение полномочий канцлера в пользу парламента. Принцип ответственности, основанный на законодательном введении коллегии подотчётных рейхстагу министров, являлся хребтом программы. Но сами национал-либералы либерализацию властных структур считали вопросом времени, и были полны оптимизма, полагая, что общество развивается в соответствии с их представлениями.

Неудачи политических преобразований конца 1860-х гг. привели к отходу от данного требования в первые годы существования империи. Имели место лишь незначительные успехи. Реальная возможность расширить полномочия народной палаты появилась в связи с приглашением Беннигсена в министерство летом 1877 г., чем Бисмарк хотел обеспечить себе надежного союзника во внутренней политике, и формулированием закона о заместителе канцлера. Прения по закону обнажили принципиальные противоречия в партии: большинство во главе с Беннигсеном и Трейчке соглашалось на правительственную форму парламентаризации с формальным введением должности заместителя. Ласкер, не желая отступать от прежних приоритетов, требовал пересмотра проекта и отвергал совмещение прусской и имперской администрации. При изолированном вхождении лидера национал-либералов в министерство была велика опасность разрушения, подрыва либерального фронта, вплоть до раскола партии. Бисмарк противился введению во власть ещё двоих представителей левого крыла партии, желая продолжить сотрудничество лишь с умеренными национал-либералами. Парламентарии не решались идти на уступки. Последовал решительный отказ Беннигсена от министерского поста; принятие закона значительно усилило раскол среди партийцев. Отдавая должное стремлению депутатов к реализации предвыборных обещаний, отметим, что они были не всегда достаточно требовательны и неотступны, проявляя сговорчивость в отношениях с властью. Национал-либералам не удалось направить модернизацию по задуманному пути: они не воспользовались конституционными правами рейхстага. Учитывая охлаждение отношений с Бисмарком и постоянно увеличивавшиеся внутривнутрипартийные разногласия, партия оказалась на грани распада. Отказавшись войти в правительство на условиях канцлера, депутаты практически приостановили процесс дальнейшей модернизации в стране.

Во второй главе «Политические вызовы и ситуация внутри партии» рассматриваются важнейшие события внутривнутриполитической жизни Германии 70-х гг. XIX в., с которыми национал-либералам пришлось столкнуться.

Анализируются практическая значимость доктрины и причины потери партией популярности в конце 1870-х гг., приведшие к завершению «либеральной эры».

В первом параграфе раскрывается позиция партии в отношении антицерковной политики Бисмарка. Объявленный правительством в начале 1870-х гг. «культуркампф» имел целью ослабление потенциальных противников империи в лице приверженцев римско-католической веры и сплочение вокруг власти национал-либералов, чтобы отвлечь последних от политической модернизации. Сама партия в проведении нового курса видела возможность отделения государства от церкви, надеялась ввести гражданский брак. Но во имя благой цели она действовала нелиберальными методами. Одобренные «партией свободы» два общеимперских закона о церковных кафедрах и о запрещении деятельности ордена иезуитов в Германии ограничивали свободу других. Только Ласкер открыто выступил против применения карательных и ограничительных мер к немцам-иезуитам. Но из-за опасности конфликта с Бисмарком партия поддержала «культуркампф». Она воспринимала новый курс как неизбежный. Насильственное распространение протестантизма не дало ожидаемых результатов: количество адептов католицизма росло, ослабевала поддержка национал-либералов в протестантских округах. Новая политика не находила понимания у общественности. С середины 1870-х гг. из-за объективных обстоятельств «борьба за культуру» стала ослабевать. Католическая партия Центр высказалась в поддержку новой экономической политики канцлера, чем приобрела статус потенциального союзника правительства. Национал-либералы потеряли часть избирателей и время на проведение более важных преобразований.

Во втором параграфе речь идёт об обсуждении военного бюджета – одной из самых чувствительных проблем рейха – имевшего последствия, как для дальнейшего развития Германии, так и для внутривнутрипартийного единства. После образования империи Бисмарк продолжил курс на милитаризацию путём утверждения многолетнего бюджета военного министерства, что практически лишало рейхстаг контроля над имперскими финансами. В 1871 г. резкой критики в адрес инициативы правительства не последовало, лишь Ласкер и его сторонники заявили о неконституционности решения и безуспешно попытались сократить срок до двух лет. В итоге сумму ассигнований для армии одобрили до следующих парламентских выборов. В 1874 г. канцлер предложил обсудить бюджет на неопределённое время («этернат»), что означало окончательный переход военного ведомства и армии в распоряжение Бисмарка и под управление кайзера. Мнения в партии разделились. Трейчке, предлагая одностороннее видение проблемы, настаивал на экономической и внешнеполитической целесообразности такого решения. Ласкер останавливался на юридической и конституционной составляющей вопроса, требуя сокращения срока до четырёх лет. В итоге после длительных внутривнутрипартийных переговоров было выработано единое решение: национал-

либералы предложили одобрить бюджет на семь лет («септеннат»), то есть на два ближайших законодательных срока.

Утверждение «септенната» имело печальный итог для партии, стало первым критическим моментом в её отношениях с рейхсканцлером. Сохранившийся с 1871 г. внутривнутрипартийный мир дал трещину: едва заметные разногласия вспыхнули с новой силой. Среди национал-либералов заявили о себе сторонники решительных перемен в духе утверждения парламентаризма в Германии. Их позицию представлял Ласкер. Большинство партийцев, группировавшиеся вокруг Беннигсена и Трейчке, одобряло агрессивные настроения власти и допускало временное ограничение полномочий рейхстага. Однако действия членов фракции ещё были подчинены единой цели – построению национального правового государства, поэтому разногласия не создавали ещё серьёзной угрозы её единству. Целостность партии удалось сохранить на основе достигнутого компромисса. Наличие плюрализма мнений придавало национал-либералам определённую гибкость при принятии решений. Но военный закон 1874 г. скомпрометировал партийные идеалы, указал на противоречия теории и политической практики и существенно замедлил процесс парламентаризации империи. Инцидент ослабил доверие канцлера к национал-либералам.

В третьем параграфе анализируется финансово-экономическая политика изучаемой партии, прослеживаются причины потери ею популярности у населения. Неудачные попытки политической либерализации парламентарии надеялись компенсировать глубокими масштабными преобразованиями в экономике, основывавшимися на принципе «свободного рынка» и индивидуализма. Они ратовали за саморегулирование торговых отношений и невмешательство государства, за отмену действовавших законодательных барьеров. В начале 70-х гг. XIX в. политика фритреда находила понимание и поддержку, как со стороны канцлера и правительства, так и со стороны парламентариев и общественности. Главные предложения партии были направлены на упразднение таможенных тарифов и создание единой системы управления железными дорогами империи. Неоценима заслуга национал-либералов в проведении монетной реформы и учреждении имперского банка. Но последовавший за годами «грюндерства» экономический кризис внёс свои коррективы: повсеместно наблюдалось недовольство проводимым курсом. Невзирая на задачи времени, члены партии оставались решительными фритредерами. Для канцлера такая политика была только необходимой ступенью исторического развития, а не догмой, как у национал-либералов.

Первым сигналом о необходимости переосмысления партией проводимого курса стало увольнение начальника ведомства канцлера Р. Дельбрюка. Далее была неудача на выборах 1877 г. и отставка министров финансов и торговли Пруссии. Даже приглашение Р. Беннигсена в правительство не заставило политиков изменить принципам. Но постепенно внутривнутрипартийные разногласия нарастали, так как избранные приоритеты противоречили материальным интересам партийцев: доля представителей

«деловых кругов» и фабрикантов среди них постоянно увеличивалась. Сформировались два течения: правое – придерживалось более умеренных взглядов, а левое – заняло радикальные позиции в отношении к проводимой экономической политике. Первое возглавил Беннигсен, второе – Ласкер. Итогом такого положения дел стал переход почти трети членов фракции в лагерь сторонников протекционизма. Победила установка на практическое применение идей, соответствовавших духу времени.

В четвёртом параграфе освещаются наиболее драматические события 1878 г., связанные с обсуждением антисоциалистического законодательства и приведшие к окончательному разрыву национал-либералов с властью. Результаты фритредерской политики усугубили социальные проблемы, которые давно обращали на себя внимание. Национал-либералы полагали, что социальные отношения должны строиться по принципу естественного отбора, поэтому в рассматриваемый период реформирование данной области не занимало умы политиков. Но именно диспропорциональность законодательства последних лет явилась причиной нарастания революционных настроений в стране. Покушения на кайзера в мае и июне 1878 г. Бисмарк использовал в качестве предлога для решительного выступления против социалистов, которых обвиняли в подрыве основ существовавшего государственного строя. Задуманные акции не были направлены на улучшение благосостояния и условий труда рабочих, а заключались в насильственном пресечении общественного недовольства. Отказ национал-либералов принять закон против общественно опасных устремлений социал-демократии в первом чтении привёл к роспуску рейхстага в июне 1878 г. Новые выборы продемонстрировали сокращение партийных мандатов на четверть, что позволяло одобрить проект и без участия партии: при помощи коалиции консерваторов и клерикалов. Ласкер не принимал линию правительства из-за очевидного ущемления гражданских свобод и угрозы диктаторского правления. Трейчке и Гнейст, поддержавшие Беннигсена в рейхстаге, допускали введение репрессивных мер на короткий срок. На основе зыбкого согласия проект вотировали, но внутрипартийный раскол стал неизбежным. Выборы 1878 г. показали, что попытка либерализации Германии провалилась. Одобрение закона против социалистов поставило точку в развитии имперского законодательства, ознаменовало завершение «либеральной эры» и возврат к свойственному Германии консерватизму.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные выводы.

Национал-либеральная партия, образованная в 1867 г. путём отделения части депутатов от прогрессистов, стояла у истоков зарождения новых для Германии традиций либерализма. Она представляла рыхлое парламентское объединение, основанное на авторитете и влиянии ведущих членов. Действовавший с момента её образования разветвлённый управленческий аппарат постепенно сужался до правления фракции. Наличие широкой

избирательной платформы и пёстрая социальная база подразумевали лавирование между разными группами электората.

Блестящая победа на первых общегерманских выборах 1871 г. позволила национал-либералам образовать фракцию парламентского большинства. Центральным положением программы выступало утверждение политических и гражданских свобод. Её хребет составило требование введения института ответственных министров. Реформирование экономических и социальных отношений, по мнению национал-либералов, должно основываться на принципе саморегулирования и естественного отбора.

Первым крупным успехом партии явился закон о прессе 1874 г., который следует признать либеральной мерой. В целом же любые попытки политической модернизации оказывались либо половинчатыми, либо вовсе были отвергнуты. В значительной степени перспективы и успехи национал-либералов зависели от способности образовать министерство, что позволяло избежать трений между парламентом и правительством и ускорило бы темпы либерализации. Но одним из серьёзных препятствий на пути утверждения новых идей выступила жесткая, несклоняемая фигура Бисмарка. В сложившейся острой ситуации 1877-1878 гг. в поисках союзника для проведения нового экономического курса и для борьбы с усиливавшимся социалистическим движением канцлер предложил Беннигсену занять кресло министра внутренних дел. Опасаясь изолированного вхождения в правительство и чтобы сохранить единство партии, лидер национал-либералов ответил решительным отказом, что означало ослабление сотрудничества с Бисмарком.

Изменение внутривнутриполитической обстановки в середине 70-х гг. XIX в. заставило депутатов решать задачи времени. Экономические и военные вопросы были вызваны к жизни объективными обстоятельствами, «культуркампф» и угроза со стороны социал-демократии были открыты для парламента правительством.

Противоречивость целей и тактики национал-либералов – стремление к свободной Германии авторитарными методами, уступчивость в отношениях с властью, доктринёрство – истощала партию изнутри. Решение военного вопроса стало первым серьёзным испытанием для её единства. Наметились два течения, принципиальные отличия между которыми со временем только усиливались. Левое крыло, выступавшее за сохранение и расширение полномочий парламента и конституционное принятие решений, группировалось вокруг Ласкера; правое – допускавшее отклонение от доктрины для сохранения единства в рейхстаге и продолжения сотрудничества с Бисмарком, возглавил Беннигсен.

С середины 1870-х годов, когда политика фритреда себя изжила, стал наблюдаться разрыв между ожиданиями общества и линией народной палаты. Экономический догматизм национал-либералов привёл к ухудшению отношений с канцлером, а нерешённость увеличивавшихся социальных проблем повлекла отток от них электората. 1878 г. стал драматическим в

истории партии: произошел одновременный поворот власти к регулированию торговой и социальной политики, то есть два столпа либерализма потерпели крах. Национал-либералы поддержали антисоциалистический закон, как когда-то и «культуркампф», в надежде избежать конфронтации с правительством. Но острая критика подобного курса со стороны левого крыла партии окончательно уверила Бисмарка в необходимости перемен: отныне на роль его главных партнёров выходят консервативные силы.

Меры против социалистов и переход части либералов в лагерь сторонников протекционизма сделали раскол в партии неизбежным, что произошло в 1881 г. путём официального отделения её левого крыла во главе с Ласкером. В реализации доктрины политикам не удалось сохранить закреплённые в конституции идеи, они мало что привнесли в парламентскую практику. Партия не сумела установить в стране новые порядки, ибо её мировоззрение апеллировало к прошлому, оставаясь неизменным со времени основания империи. Столкнувшись с вызовами времени, национал-либералы не смогли справиться с кризисными явлениями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Устинова Ю.Н. Организационная структура национал-либеральной партии Германии: 1866-1878 годы // Научные ведомости БелГУ: История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2010. – №1. – С. 38-44. – 0,5 п.л.

2. Устинова Ю.Н. Гонения против социалистов в Германской империи и национал-либералы: 1878 год // Вестник БГУ: История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – №2. – С. 46-50. – 0,4 п.л.

в других изданиях:

3. Устинова Ю.Н. Национал-либералы и экономика в «годы великой депрессии» (1873-1878) // Вестник БГУ: История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: РИО БГУ, 2008. – №2. – С. 52-61. – 0,65 п.л.

4. Устинова Ю.Н. Национал-либералы и «свобода прессы» в Германской империи: 70-е годы XIX века // Всеобщая история: современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18. – Брянск, 2009. – С. 266-275. – 0,75 п.л.

5. Устинова Ю.Н. Национал-либералы и «септеннат» 1874 г.: испытание для единства партии // Вестник БГУ: История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – №2. – С. 65-69. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 01.03.2011 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Зак. № 346

Отпечатано в типографии ООО «Перспект»